

УДК 027.2(47+57)(092)
ББК 78.347.41г+78.33(2Рос)д

**К 150-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА Н. К. НИКОЛЬСКОГО –
РУКОВОДИТЕЛЯ ПОСТОЯННОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ КОМИССИИ РАН
И БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК**

© **Е. Д. Дьяченко***, **Н. Н. Елкина****, 2013

** Информационно-библиотечный совет РАН
119333, г. Москва, ул. Вавилова, 44, корп. 2*

*** Библиотека Российской академии наук
199034, г. Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1*

На основе архивных материалов и опубликованной литературы прослеживается роль академика Н. К. Никольского на посту председателя Постоянной библиотечной комиссии Российской академии наук (РАН) и одновременно директора Библиотеки Академии наук (БАН) в 1920–1925 гг.

Ключевые слова: Общее собрание Академии, Постоянная библиотечная комиссия РАН, Библиотека Академии наук (БАН), библиотекосведение, история науки, Информационно-библиотечный совет Российской академии наук (РАН).

The role of academician N. K. Nikolsky as the Chairman of the Permanent library Commission of the RAS and simultaneously the Director of the Library of the Academy of Sciences (1920–1925) is traced on the basis of archival materials and published literature.

Key words: General meeting of the Academy, Permanent library commission, the Library of the Academy of Sciences (LAS), history of science, library science, Library and Information Council of RAS.

В 2013 г. отмечается 150 лет со дня рождения академика Н. К. Никольского – историка древнерусских памятников книжности и русской церкви, библиографа и одного из выдающихся руководителей Библиотеки Академии наук и библиотечного дела РАН.

Николай Константинович Никольский родился 17 июля (по старому стилю) 1863 г. в г. Петергофе Санкт-Петербургской губернии в семье потомственных священников. Его научная деятельность сформировалась под влиянием не только традиций петербургской церковно-исторической школы, но и академической науки Санкт-Петербурга.

Н. К. Никольский оставил обширное архивное наследие – рукописи трудов, документы к биографии, научно-организационной и преподавательской деятельности.

Первым к изучению научного наследия Н. К. Никольского обратился его ученик Н. Н. Зарубин. В 1936 г. в статье, посвященной памяти ученого, Н. Н. Зарубин наметил основные вехи биографии Н. К. Никольского, высоко оценив вклад историка в изучение древнерусских памятников книжности [3]. Позднее многие ученые продолжили исследования в этом направлении, подчеркивая масштабность и востребованность трудов Н. К. Никольского для отечественной историографии [11, 12]. Имеется

также ряд публикаций, в которых прослеживается роль Н. К. Никольского на посту директора БАН в сохранении ее книжного фонда и обеспечении нормального функционирования в сложный период начала 20-х гг. прошлого столетия [4–6].

Настоящая работа посвящена научно-организационной деятельности Н. К. Никольского на посту председателя Постоянной библиотечной комиссии РАН (далее – Библиотечная комиссия) и одновременно директора БАН в 1920–1925 гг.

Библиотечная комиссия, именовавшаяся в начале Временной, была создана Общим собранием Императорской академии наук 5 марта 1911 г. в помощь БАН и являлась посредником между БАН и Общим собранием Академии наук. Ее деятельность была направлена на решение проблем БАН, сети Санкт-петербургских библиотек, что, в сущности, и составляло библиотечное дело Академии наук в целом. Называвшаяся в 1915–1933 гг. Постоянной, Библиотечная комиссия стала предшественницей ныне действующего Информационно-библиотечного совета РАН [1].

Первым председателем Библиотечной комиссии стал непреременный секретарь Академии наук академик С. Ф. Ольденбург, затем его сменили директора БАН – академики М. А. Дьяконов (1915–1919 гг.) и А. А. Шахматов (1919–1920 гг.).

Ввиду смерти А. А. Шахматова (8 авг. 1920 г.) его преемником на посту директора БАН и председателем Библиотечной комиссии был назначен академик Н. К. Никольский. После утверждения Общим собранием Академии наук должности единого директора БАН 15 января 1921 г. Н. К. Никольский дважды – в 1921 и 1924 г. – переизбирался на эту должность [1, с. 162, № 37; с. 163, № 41; с. 166, № 50]. Позднее Н. К. Никольский так объяснил взятые на себя обязанности директора БАН: «Несмотря на всю трудность совмещения их [обязанностей] с научной работою,.. я до настоящего времени не считал себя в праве – во имя сознания своего долга перед Академией – уклоняться от сильного несения их после незаменимой утраты наших даровитых сочленов, понесенной в 1919–20 годах...» [5, с. 383–384].

Как признанный специалист в области библиотечного дела, библиофил, исследователь рукописных собраний и как духовно близкий А. А. Шахматову, ответственный и последовательный в своих решениях человек, Н. К. Никольский в течение пяти лет (1920–1925 гг.) осуществлял начатые А. А. Шахматовым преобразования с целью: «сохранять первоисточники научного знания в безопасности, целостности и сохранности и содействовать научным достижениям членов Академии и ученых исследователей вообще» [9].

В 1921 г. новое здание БАН на Биржевой линии Васильевского острова было передано в ведение Академии наук, и с 12 октября 1922 г. начался поэтапный переезд БАН, завершившийся через два года – 8 октября 1924 г. [1, с. 165, № 46; с. 166, № 52]. Следует заметить, что именно академик А. А. Шахматов при поддержке академика К. Г. Залемана в 1901 г. был инициатором постройки нового здания для Библиотеки Императорской Академии наук [4, с. 264].

Официальное открытие БАН в новом здании состоялось 9 сентября 1925 г. – в год 200-летия Академии наук. За это время был перевезен почти 2,5 миллионный книжный фонд. Осуществляя переезд, Н. К. Никольский ставил целью сократить до минимума перерыв в деятельности БАН, разместить книжные собрания в новом здании таким образом, чтобы обеспечить полную сохранность и правильность расстановки книг [4, с. 340–341; 8].

Другой задачей Н. К. Никольского в качестве директора БАН и председателя Библиотечной комиссии стало обеспечение нормального функционирования Библиотеки в тяжелых бытовых условиях первых послереволюционных лет. На заседаниях Библиотечной комиссии 13 января, 7 мая и 1 сентября 1921 г. были выработаны предложения, связанные с изменениями структуры библиотечных подразделений БАН. Вместо двух директоров отделений БАН (русского и иностранного)

учреждалась должность единого директора Библиотеки, а ее персонал был распределен по четырем отделениям – русскому, иностранному, славянскому и рукописному, во главе которых стояли заведующие. Научные работники БАН для решения оперативных вопросов вошли в Совет служащих под председательством директора Библиотеки [1, с. 162, № 38]. Кроме того, впервые были учреждены должности ученого секретаря БАН, заведующего хозяйственно-административной частью и их помощники [1, с. 162, № 38; с. 163, № 41; с. 164, № 42].

Поступление многочисленных книжных и рукописных собраний в БАН превратило Библиотеку в одно из крупнейших книгохранилищ широкого профиля комплектования. Библиотечный фонд с 1,5 млн единиц в 1917 г. к 1922 г. увеличился в 2,5 раза. Однако текущее комплектование отечественной и особенно иностранной литературой было нарушено еще в годы Первой мировой войны, а затем Гражданской войны [4, с. 332, 325].

В марте 1922 г. Общее собрание РАН поручает Библиотечной комиссии составить список нужных иностранных журналов [1, с. 164, № 44]. Через год Н. К. Никольский «возбудил вопрос о восстановлении права РАН получать для хранения в Библиотеке РАН полный комплект всех выходящих в свет в пределах С.С.С.Р. печатных произведений, включая ноты и издания, изъятые из обращения» [1, с. 166, № 49]. Предложение было поддержано.

В 1920–1922 гг. широкий доступ в БАН был открыт не только научным сотрудникам, но и учащимся. Этот эксперимент привел к таким пагубным для сохранности академических книжных фондов явлениям, как пропажи и утери книг. Уже 10 декабря 1921 г. председатель Библиотечной комиссии академик Н. К. Никольский докладывал на Общем собрании РАН о новых правилах пользования книгами [1, с. 164, № 43]. С середины 1922 г. была ограничена выдача книг на дом для неакадемических читателей. Текущие вопросы, касающиеся разрешения открыть домашний абонемент, разработки новых правил пользования фондами и т. п. отнесли к компетенции Библиотечной комиссии.

В архиве БАН сохранились документы Библиотечной комиссии, относящиеся к вопросам пользования книгами Библиотеки: так, решением от 6 июня 1922 г. утвержден список посторонних лиц (86 чел.), пользующихся книгами Русского и Славянского отделений БАН и имеющих право брать книги на дом. Такой же список для выдачи книг из других подразделений был рассмотрен повторно, но не утвержден. На заседании Библиотечной комиссии 8 июня 1922 г. обсуждался проект пользования книгами библиотеки Зоологического музея. Позднее, в 1925 г., эти вопросы стали прерогативой секретариата БАН [8].

Часто для правильного решения библиотечных проблем академик Н. К. Никольский направлял согласованные с Библиотечной комиссией записки Общему собранию Академии. Одна из протокольных записей экстраординарного Общего собрания РАН от 20 мая 1922 г. (протокол № 7, §124) гласит: «Директор Библиотеки ак. Н. К. Никольский читал записку о состоянии Библиотеки, составленную по постановлению Библиотечной комиссии. Им обозначены сл. проблемы: неблагоприятные обстоятельства постепенно отдалили Библиотеку от выполнения ее двойственного назначения – сохранять первоисточники научного знания в безопасности, целости и сохранности и содействовать научным достижениям; правильное функционирование Библиотеки заменилось превращением ее в ряд отдельных складов рукописей и книг, отчасти занумерованных и внесенных в каталоги (основной фонд), отчасти не занесенных ни в какие инвентари и распределенных по разным местам (старого и нового зданий Библиотеки, главного корпуса Академии, подвалов и т. д.). Недостаток средств не позволяет надеяться на восстановление функционирования Библиотеки в соответствии с нормами, выработанными практикой библиотекосведения и действительными потребностями.

Положено: 1) записку академика Н. К. Никольского напечатать в приложении к настоящему протоколу; 2) признать отмеченные в ней нужды Академической библиотеки требующими неотложного удовлетворения и 3) о порядке их удовлетворения иметь суждение в одном из следующих заседаний по миновании хотя бы в некоторой степени переживаемых Академией финансовых затруднений, о чем известить Библиотеку» [1, с. 164–165, № 45].

Среди срочных «нужд Библиотеки» Н. К. Никольский отмечал следующие: ремонт водопровода, обеспечение топливом, установка телефонных аппаратов, приобретение библиотечного оборудования, подбор жилья для библиотечного персонала вблизи нового здания БАН, переплетные работы, противопожарные и охранные мероприятия и др.

Наряду с теснотой помещений и книгохранилищ, большим вопросом в работе Библиотеки вплоть до окончательного переезда ее в новое здание в 1924 г. оставался вопрос о кадрах. Несоответствие между количеством книг и численным составом библиотечного персонала, обнаружившееся еще в конце XIX в., за годы революции и гражданской войны стало еще более очевидным [9].

Стремясь улучшить и упорядочить условия хранения книжных фондов и качество обслуживания читателей, Н. К. Никольский на протяжении 1922–1923 гг. подал в Общее собрание РАН две обширные записки, в которых указал на серьезные недостатки в работе Библиотеки в связи с теснотой помещений, малочисленностью штатов и ог-

раниченностью средств. В результате численность штата БАН была увеличена до 124 человек, т. е. на 72 единицы. При этом сам Н. К. Никольский определял оптимальный штат БАН в 250–300 человек, исходя из соотношения между количеством книг и численностью библиотечного персонала.

В новом здании основная организационная работа директора была направлена на объединение книжных собраний. Фонды всех подразделений БАН, размещенные в новом здании, следовало отражать в сводном каталоге. Система инвентаризации и каталогизации также должна была стать общей и унифицированной [2, с. 108–109, 113].

Н. К. Никольский настаивал, чтобы каталогизационные работы отвечали требованиям современного библиотекосведения. Развертывая перед Общим собранием РАН широкую программу каталогизационных работ в Библиотеке, академик Н. К. Никольский исходил из понимания задач БАН как «одного из важнейших орудий русской научной работы, необходимых для занятия членов Академии наук и ее ученого состава, но и для посторонних ученых, и соответствующее ценности и богатству академических рукописно-книжных собраний» [10].

До 1923 г. в 22 библиотеках научных академических учреждений Петрограда каталогизация библиотечных фондов велась независимо от Центральной библиотеки, ввиду чего в БАН отсутствовали сведения о фондах библиотек академической сети. В феврале 1923 г. Н. К. Никольский докладывал Общему собранию РАН о необходимости составления общего сводного каталога БАН, включающего сведения о книгах всех академических библиотек, тем самым возвращаясь к идее создания единого библиотечного фонда РАН [1, с. 165, № 47].

Именно эти вопросы обсуждались в 1923 г. на заседании Общего собрания Академии. Директор Библиотеки РАН и председатель Библиотечной комиссии академик Н. К. Никольский сообщил: «Библиотечная комиссия в заседаниях своих, состоявшихся 28 июля и 25 августа с.г., обсудив вопрос о книжно-рукописном составе общеакадемической Библиотеки, признала, что все печатные и рукописные собрания как основной Библиотеки РАН, так и всех других учебно-вспомогательных учреждений Академии, независимо от местонахождения, времени возникновения и способа приобретения этих собраний, составляют единый общеакадемический библиотечный фонд, и постановила представить Общему собранию проект одного из параграфов Положения о Библиотеке» [1, с. 165, № 48].

Протокол Общего собрания Российской академии наук от 1 сентября 1923 г., § 122 гласит: «Положено одобрить проект параграфа Положения о Библиотеке РАН в сл. редакции: “Единый библиотечный фонд РАН состоит из печатных произведений и рукописей, сосредоточенных в отделениях

Библиотеки: рукописном, русском, славянском и иностранном, и из книжно-рукописных библиотечных собраний, находящихся во всех других, состоящих при Академии, учено-вспомогательных ее учреждениях» [1, с. 165, № 48].

Библиотечная комиссия, деятельность которой была направлена на решение проблем БАН, принятие оптимальных мер и представление их на обсуждение и утверждение Общего собрания Академии, оказывала в этот период неоценимую помощь БАН и всему библиотечному делу в РАН.

Круг вопросов, которые рассматривала Библиотечная комиссия под руководством академика Н. К. Никольского, был достаточно широк. Так, на заседании Библиотечной комиссии 13 января 1922 г. обсуждались вопросы: об освобождении нового здания Библиотеки на Биржевой линии, занятого военными учреждениями; объединении русского и иностранного отделений БАН; увеличении штатов Библиотеки.

Решением Общего собрания РАН от 4 марта 1922 г. Библиотечной комиссии поручено составление списков важнейших иностранных журналов по точным наукам и технике [1, с. 164, № 44].

24 октября 1922 г. Библиотечная комиссия приняла решение разместить книги библиотеки А. А. Куника, находящиеся в Азиатском музее на Дворцовой набережной и иностранном отделении БАН на Университетской набережной, в новом здании БАН на Биржевой линии.

18 ноября 1922 г. Библиотечная комиссия рассмотрела вопросы: о необходимости нахождения помещения для Толстовского музея и его библиотеки и о выделении денег на выписку иностранной литературы. Был заслушан доклад вице-президента РАН В. А. Стеклова о том, что у Академии нет средств на аренду помещения для Музея. По второму вопросу было решено выделить 10 тыс. руб. золотом на выписку иностранных периодических изданий.

На заседании Библиотечной комиссии 17 февраля 1923 г. обсуждался вопрос о неудовлетворительных результатах закупки монографической иностранной литературы Комиссией Наркомпроса, которая не смогла учесть специфику комплектования БАН и обеспечить планомерную выписку всей необходимой для Академии наук литературы.

Директор БАН академик Н. К. Никольский 15 октября 1924 г. сообщил Библиотечной комиссии о том, что Конференция РАН на заседании 4 октября постановила: «в виду прекращения деятельности Бюро Международной библиографии, присоединить его к Библиотеке в соответствующем Отделении». Библиотечной комиссией было признано, что в таком отделе может развернуться научная библиографическая работа.

С 1925 г., после многочисленных инициатив академика Н. К. Никольского, который поставил

вопрос о необходимости создания сводного каталога для библиотек и книжных собраний всего единого библиотечного фонда РАН в прямую связь с необходимостью реорганизации Библиотечной комиссии, началось становление единой библиотечной сети академических библиотек. Рассматривая Библиотечную комиссию как орган, координирующий комплектование специальных библиотек с Центральной библиотекой, Н. К. Никольский предложил изменить ее состав, введя в него представителей специальных библиотек Академии [1, с. 166, № 53]. Поддержав предложения Н. К. Никольского, Общее собрание Академии утвердило новый состав Библиотечной комиссии 6 февраля 1926 г. [1, с. 167, № 58] – уже после отставки академика Н. К. Никольского. В Библиотечную комиссию вошли заведующие всеми отделениями БАН и представители девяти учреждений Академии, а ее председателем был назначен директор БАН академик С. Ф. Платонов (протокол № 8, § 123 от 5 октября 1925 г.) [1, с. 167, № 55; с. 292–293].

Занимаясь административными и научно-организационными делами и проблемами Библиотеки Академии наук, Н. К. Никольский продолжал свою научно-исследовательскую работу, но уже в новых направлениях: появились темы, связанные с историей Библиотеки, Академии наук, России, проблемами сохранения и научного использования одного из крупнейших книжных собраний Санкт-Петербурга. В личном архиве ученого сохранились богатые материалы, свидетельствующие о широте его интересов.

Одна из итоговых работ Н. К. Никольского, выполненная в соавторстве с сотрудником БАН С. К. Пилкиным, посвящена истории БАН с первых лет ее существования вплоть до переезда в новое здание [8].

В 1932 г. Н. К. Никольский подготовил статью «К вопросу об историческом значении и о первоначальном книжном фонде Библиотеки Академии наук СССР». Написанная на высоком историографическом уровне, она оставалась неопубликованной до 1963 г., и только благодаря вниманию А. Г. Князева и К. И. Шафрановского к научному наследию академика Н. К. Никольского, статья была введена в научный оборот. Как было отмечено в послесловии, статья «представляет несомненный интерес и по поднятым в ней вопросам, и по оригинальному их решению» [7].

Начав свою деятельность на посту директора БАН и председателя Библиотечной комиссии практически с переезда Библиотеки в новое здание, академик Н. К. Никольский за пять лет приложил колоссальные усилия для устранения «разрушительных последствий или упущений, как выражался А. А. Шахматов, которые начались еще в 90-х годах прошлого [XIX] века» [9].

В своем письме (29 апреля 1924 г.) непрерывному секретарю Академии наук академику С. Ф. Ольденбургу Н. К. Никольский писал: «Когда три года тому назад я допустил непростительную неосторожность, приняв на себя управление Библиотекой, я был мало знаком с ее состоянием и не предвидел тех затруднений (не только внешние – штаты) на пути к ее упорядочению, начатому моими предшественниками, которые предстояло преодолеть, и необходимости тех коренных преобразований, без которых, по моему мнению, невозможно ее правильное функционирование. Эти преобразования – в связи с ее ростом – должны коснуться не только техники библиотечного дела, но и отношений к ОС, Правлению, организации ее управления и ее хозяйственно-административной части» [5, с. 383].

Отношения, сложившиеся с Правлением Академии наук, видимо, не вполне удовлетворяли Н. К. Никольского, который был человеком долга, высочайшей ответственности и принципиальности, максималистом в вопросах, касающихся БАН и библиотечного дела в целом. Человек с такими качествами часто неудобен для руководства. В результате конфликта с администрацией Правления Академии наук Н. К. Никольский 1 августа 1925 г. подал заявление о своей отставке, которое было принято Общим собранием РАН. При этом президент Академии наук А. П. Карпинский принес Н. К. Никольскому от имени Президиума Академии наук благодарность за выполнение им сложных обязанностей директора Библиотеки Академии наук [1, с. 166, № 54].

Как руководитель и ученый Н. К. Никольский всецело и беззаветно отдавал БАН и ее научным интересам все свои силы, все свое время и все свои глубокие знания в области книговедения и библиотекведения, чем снискал глубокое уважение коллег.

В 2011 г. Информационно-библиотечному совету РАН исполнилось 100 лет, а в 2014 г. Библиотека Российской академии наук отметит свое 300-летие. Энергия академика Н. К. Никольского, инициатива и преданность интересам БАН в отведенный ему нелегкий исторический отрезок времени позволили Библиотеке Академии наук остаться важнейшим научным и культурным учреждением нашей страны, а Информационно-библи-

отечному совету РАН стать координирующим центром, осуществляющим руководство всей библиотечной сетью и обеспечивающим развитие библиотечного дела в Академии наук.

Литература

1. Дьяченко Е. Д. Информационно-библиотечный совет РАН: 100 лет служения Академии наук. 1911–2011 / Б-ка Рос. акад. наук, Информ. библ. совет. – СПб. : БАН, 2011. – 364 с.
2. Елкина Н. Н. К истории справочной и информационной работы Библиотеки Академии наук: некоторые проблемы эволюции. – СПб. : БАН, 2007. – 215 с.
3. Зарубин Я. Я. Академик Н. К. Никольский // Изв. Акад. наук СССР. Отд-ние обществ. наук. – 1936. – № 4. – С. 119–124.
4. История Библиотеки Академии наук. 1714–1964 / Б-ка Акад. наук СССР. – М. ; Л. : Наука, 1964. – 599 с.
5. Крапошина Н. В. Никольский Н. К. и Библиотека академии наук // Академический архив в прошлом и настоящем : сб. науч. ст. к 280-летию Архива Рос. акад. наук. – СПб., 2008. – С. 369–391.
6. Лихачева О. П. Н. К. Никольский – директор БАН // 275 лет БАН : сб. докл. юбилейн. науч. конф., 28 нояб. – 1 дек. 1989 г. – СПб., 1991. – С. 252–258.
7. Никольский Н. К. К вопросу об историческом значении и первоначальном книжном фонде БАН СССР // Труды БАН и ФБОН АН СССР. – М. ; Л., 1963. – Т. 7. – С. 70–86.
8. Никольский Н. К., Пилкин С. К. Библиотека АН в новом здании // Библ. обозрение. – 1925. – Кн. 2. – С. 74–94.
9. Приложение к Протоколу № 7 экстраординарного Общего собрания Академии наук от 25 мая 1922, § 124 // Архив Информационно-библиотечного совета РАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1, 2. (Протоколы Общего собрания Академии наук, 1911–1928).
10. Приложение к Протоколу № 2 заседания Общего собрания Российской Академии наук от 3 февраля 1923 г., § 30 // Архив Информационно-библиотечного совета РАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1, 2. (Протоколы Общего собрания Академии наук, 1911–1928).
11. Рождественская М. В. Н. К. Никольский – исследователь древнерусской книжности // Духовное, историческое и культурное наследие Кирилло-Белозерского монастыря : к 600-летию основания : материалы конф. – СПб., 1998. – С. 94–106.
12. Рождественская М. В. Академик Н. К. Никольский – организатор историко-библиографического Музея славяно-русской книжности (по архивным материалам) // Тр. Отд. древнерус. лит. / Ин-т Рус. лит. (Пушкинский дом) Рос. акад. наук. – 1993. – Т. 47. – С. 397–408.

Материал поступил в редакцию 14.06.2013 г.

Сведения об авторах: Дьяченко Елена Дмитриевна – кандидат химических наук, ученый секретарь, тел.: (499) 135-22-89, e-mail: IBS@ipiran.ru,

Елкина Надежда Николаевна – кандидат педагогических наук, научный сотрудник, тел.: (812) 328-40-91, e-mail: elkina2n@gmail.com